

КОМИКСЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕПОДАВАНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор: Г.Ж. Искакова¹, А.К. Тансыкбай², Г.Ш. Шахманова³

Аффилиация: Кокшетауский Университет имени Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, 020000
Казахстан ^{1,2,3}

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17391641>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история возникновения и развития комиксов в Казахстане, их роль в популяризации казахского языка и литературы, а также перспективы использования данного жанра в образовательной практике. Особое внимание уделяется первым опытам представителей движения «Алаш» (1929), которые использовали визуально-текстовые формы для просветительских целей. Рассматриваются проблемы недостаточной популяризации жанра комиксов в Центральной Азии и перспективы его применения в условиях перехода казахского языка на латиницу. Отдельное внимание уделено возможности межъязыковой адаптации комиксов в тюркском пространстве, где близость языков и культурные коды создают основу для формирования единого визуально-текстового пространства.

Ключевые слова: казахский язык, художественный текст, адаптация, комикс, визуально-текстовая форма, тюркские языки, образование.

ВВЕДЕНИЕ

Язык является одной из фундаментальных ценностей народа, отражающей его исторический опыт, культурное наследие и мировоззрение. В условиях глобализации вопросы сохранения и развития национальных языков приобретают особую значимость, поскольку расширение сфер употребления мировых и популярных языков нередко приводит к ослаблению позиций локальных языков. В этой связи филология и педагогика должны не только фиксировать эти процессы, но и разрабатывать современные методологические подходы к преподаванию, адаптированные к новым социальным и культурным реалиям. Особое внимание следует уделять актуальным образовательным стратегиям, способным повысить интерес к национальному языку, укрепить его статус в обществе и обеспечить его функционирование в разных сферах коммуникации.

Одним из актуальных методов и инструментов преподавания языка в современных условиях можно считать использование комиксов. В эпоху визуальной культуры потребление информации в значительной мере связано с иллюстративным сопровождением, и образовательный процесс не является исключением. Развитие информационных технологий формирует новые когнитивные привычки обучающихся, для которых восприятие текста в комплексе с изображением становится более естественным и эффективным.

Комиксы, благодаря сочетанию вербального и визуального компонентов, не только упрощают понимание содержания, но и способствуют формированию устойчивой мотивации к изучению языка. Они позволяют адаптировать сложный материал, сделать его более доступным и увлекательным, а также развивать навыки критического чтения и межсемиотического анализа. В этом контексте комикс может рассматриваться как современный педагогический инструмент, отвечающий вызовам цифровой эпохи.

МЕТОДОЛОГИЯ

В работе применяются следующие методы исследования: литературный обзор, позволяющий выявить современное состояние изучаемой проблемы; анализ, направленный на детальное рассмотрение текстового и визуального материала; а также сравнение, которое обеспечивает выявление сходств и различий между различными подходами, жанровыми формами и культурными контекстами. Комплексное использование этих методов позволяет получить системное представление о роли комиксов в преподавании языка и литературного наследия.

АНАЛИЗЫ

Начало использования комиксов в преподавании и популяризации казахского языка и литературы можно отнести к 1929 году. В этот период представители движения «Алаш», в частности І. Жансүгіров и Ж. Аймауытов, предприняли первые попытки системного применения визуально-текстовых форм в образовательной и просветительской практике. Их работы: І. Жансүгіров – «Шәркей» («Шлепанцы») [1], «Балаларға базарлық» («Гостинцы детям») [2], «Одақ» («Союз») [3], «Малта» [4], Ж. Аймауытов – «Жаман тымақ» («Плохой малахай») [5], «Көк өгіз» («Небесный вол») [6] и т.д.

Важным является то, что их подход основывался не на случайных художественных приёмах, а на целостной методологической базе, сочетающей филологические и педагогические знания. Например, Ж. Аймауытов, автор труда «Психология» [7], уделял особое внимание изучению особенностей восприятия, запоминания и переработки информации. Полученные знания он активно применял в своей творческой, педагогической и просветительской деятельности. В частности, его интерес к закономерностям психических процессов способствовал поиску эффективных методов передачи знаний, включая использование наглядности и сочетание текста с визуальными элементами. Комиксы, написанные на казахском языке с использованием латинизированного алфавита и тете (разработанный А. Байтұрсыновым на основе арабского алфавита), представляют собой значимый этап в развитии отечественной визуально-текстовой культуры. Так, в Ташкенте публикации выходили на латинизированном алфавите, тогда как в Кызылорде – на основе тете. Иллюстрации в них нередко выдержаны в национальном стиле и несут в себе элементы народного колорита, что не только усиливает художественное воздействие произведения, но и формирует этнокультурные образы, близкие и понятные читателю.

В педагогическом контексте такие издания выполняли двойную функцию. С одной стороны, они способствовали популяризации казахского языка и

приучали общество к новым графическим системам письма. Как известно, именно с 1929 года официально начал использоваться латинизированный алфавит казахского языка. С другой стороны, обращение к традиционным образам и мотивам укрепляло национальную идентичность, позволяя учащимся воспринимать язык не изолированно, а в единстве с культурным и историческим наследием. Таким образом, комикс в данном случае выступал не только как средство обучения, но и как инструмент культурного самосознания, способствующий сохранению и трансляции народных ценностей в условиях социокультурных изменений.

В современных условиях для казахского читателя особую значимость приобретает использование комиксов, поскольку казахский язык в очередной раз переживает переход на новую графическую систему (латиница). Подобные изменения нередко вызывают трудности у обучающихся, особенно у младшей аудитории, которая только начинает осваивать основы грамоты. В эпоху глобализации, когда доминирующими в информационном пространстве остаются английский (латиница) и русский (кириллица) языки, необходимо создавать такие образовательные ресурсы, которые бы не только облегчали процесс адаптации к новой орфографической системе, но и укрепляли позиции казахского языка в сознании подрастающего поколения.

В этом контексте особую роль могут сыграть комплексные учебные материалы в формате комиксов. Сочетание текста и изображения позволяет упростить процесс обучения, делает его наглядным и увлекательным, а также снижает риск путаницы при освоении новых алфавитных норм. Кроме того, визуально-текстовое единство способствует формированию устойчивой мотивации, выступая своеобразным ориентиром для маленьких читателей в многоязычной среде.

Однако данное направление, которое на Западе превратилось в полноценную индустрию с масштабным культурным и экономическим влиянием, в Казахстане и других странах Центральной Азии не получило аналогичного развития и широкой известности. Ограниченность публикаций, недостаток исследовательского внимания и отсутствие системной поддержки со стороны образовательных и культурных институтов препятствовали формированию устойчивой аудитории и профессионального сообщества авторов. В результате, несмотря на наличие отдельных проектов и инициатив, комикс как жанр остаётся маргинализированным и недостаточно интегрированным в культурную и образовательную практику региона.

На недостаток популяризации комиксов в Центральной Азии указывает мнение научного сотрудника МГУ Д. Сапрынской, изложенное в лекции «История тюрков в картинках: какие комиксы читают в Центральной Азии» [8]. Примечательно, что в обзоре отсутствует упоминание о работах деятелей движения «Алаш», которые в 1929 году уже использовали визуально-текстовые формы для популяризации казахского языка и литературы.

Стоит отметить, что после упомянутых первых попыток комиксы не получили должного внимания со стороны отечественных исследователей. Этот жанр на протяжении длительного времени оставался на периферии научного интереса, уступая место более традиционным объектам филологических и педагогических исследований. Причиной такого положения можно считать как недостаточную разработанность методологической базы для анализа

визуально-текстовых форм, так и скептическое отношение к комиксам как к «несерьёзному» виду литературы. Это можно заметить обратив внимание на определения, данные термину «комикс». Например, в «Словаре казахского литературного языка»: «Комикс – это серия рисунков с короткими текстами, передающая переходный рассказ отвлекающего характера. Комикс представляет собой вид произведения на определённую тему с единым сюжетом и кратким повествовательным текстом, сопровождаемым рядом иллюстраций (юмористических, сатирических, авантюрных) (= Ойды алдандыру сипатындағы өтпелі хикаяны беретін, қысқа мәтіндері бар суреттер сериясы. Комикс белгілі бір тақырыпта бірыңғай сюжетті және қысқа баяндалатын мәтінді, суреттер таралымы (юмористикалық, қырсықтылық, авантюрлық) бар шығарманың түрі))» [9, 82], а в «Толковом словаре терминов печатного дела и полиграфии» дают более категоричное определение: «Комикс – это примитивный рассказ, содержание которого передается бессмысленными картинками» (= Комикс – мазмұны түкке тұрғысыз суреттер арқылы берілетін кара дүрсін әңгіме) [10, 89-90]. Подобные поверхностные определения подчёркивают актуальность изучения комикса как литературного жанра в казахской филологии. Несмотря на распространённое в отечественной науке мнение о комиксе как о «лёгком/ низком жанре развлекательного характера», опыт мировой изобразительной литературы показывает, что комикс способен передавать глубокие философские, нравственные смыслы. Жанровая палитра комикса включает в себя не только юмор и фэнтези, но и драму, трагедию, психологизм, социальную сатиру. Ярким примером тому служит комикс «Хранители» («Watchmen» в оригинале [11]) А. Мура, поднимающий вопросы морального выбора, силы и ответственности, исторической памяти и национального самосознания. Это произведение доказывает, что комикс может быть сложным видом искусства с высокой интеллектуальной нагрузкой.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на наличие критических оценок, комиксы зарекомендовали себя как эффективный инструмент преподавания языка (особенно английского) [12-14], литературы и национальных идей. Их специфическая форма, основанная на синтезе визуального и вербального компонентов, позволяет не только донести содержание до широкой аудитории, но и формировать устойчивые культурные символы. Однако не всё, что применяется в американских комиксах, может быть непосредственно реализовано в казахском языке, поскольку он относится к иной языковой семье. Вследствие этого вербальные приёмы и методы адаптации текста требуют иной методологической разработки. Казахский язык обладает специфической морфологией, синтаксисом и лексикой, характерными для агглютинативных тюркских языков, что накладывает особые требования на подбор диалогов, стилистических фигур в комиксах.

Если ставится цель развития казахского языка и литературы через комикс как образовательный инструмент, необходимо учитывать опыт других тюркоговорящих стран. Так, например, узбекский язык имеет богатую историю изобразительного искусства, в частности наследие тимуридского стиля. Например, иллюстрации «Бабурнаме» (XV-XVI в.) не просто декоративны: каждая сцена соответствует описанному эпизоду, развивает сюжет текста,

помогая читателю визуализировать события [15]. Литературный обзор показывает, что первые комиксы на узбекском языке исторически связываются с русскоязычными изданиями [8], что на самом деле требует пересмотра: необходим целенаправленный и системный анализ истории развития комиксов в Узбекистане.

К вопросу адаптации комиксов следует подходить комплексно, предоставляя возможность переноса произведений с одного тюркского языка на другой. Тюркские языки обладают определённой степенью взаимопонимания и структурной близости, что создаёт предпосылки для эффективного межъязыкового переноса текстов и визуального содержания. При этом принципы и методы адаптации, а также общие правила создания комиксов могут сохраняться, обеспечивая согласованность повествовательных и визуальных элементов. Такой подход позволяет не только расширить аудиторию комиксов, но и способствовать сохранению и популяризации тюркских языков, а также развитию межкультурной коммуникации внутри тюркоязычного пространства.

Таким образом, адаптация комиксов для казахоязычной аудитории требует комплексного подхода, учитывающего лингвистические особенности, культурно-исторический контекст и специфику визуально-текстовой формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиксы занимают особое место в культурно-образовательном пространстве Казахстана. Исторический анализ свидетельствует о том, что первые попытки их использования для популяризации языка и литературы были предприняты представителями движения «Алаш» уже в 1929 году, что позволяет говорить о достаточно раннем обращении к этому жанру в отечественной практике. Однако дальнейшее развитие комиксов оказалось ограниченным из-за отсутствия системной поддержки и исследовательского интереса, что привело к маргинализации данного направления в научном и образовательном дискурсе.

В то же время анализ современного состояния показывает, что комикс обладает высоким потенциалом как педагогический инструмент. Сочетание визуального и вербального уровней повествования делает его эффективным средством обучения, способным повысить мотивацию к изучению языка, облегчить адаптацию к новым графическим системам письма и сформировать устойчивую культурную идентичность у подрастающего поколения.

Особое внимание в работе уделено необходимости комплексного подхода к адаптации комиксов в тюркоязычном пространстве. Близость тюркских языков и общность культурных кодов создают условия для межъязыкового переноса, что открывает перспективы развития единого визуально-текстового пространства, способствующего укреплению национальных языков и межкультурной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жансүгірұлы І. Шәркей: білім ордасы жас балалар оқуына ұнатқан / суреттерін салған Ықсан. – Қызылорда: Изд. «Қазақстан», 1929. – 20 с.
2. Жансүгіров І. Балаларға базарлық / сур.: Н.К. Рех, Л.А. Фокин. – Алматы: Изд. «Қазақстан», 1929. – 15 с.

3. Жансүгірұлы І. Одақ балаларға арналған өлең / сур. Антощенко. – Ташкент: Изд. «Қазақстан», 1929. – 16 с.
4. Жансүгірұлы І. Малта. – Ташкент: Изд. «Қазақстан», 1929. – 14 с.
5. Аймауытұлы Ж. Жаман тымақ: сықақ өлеңдер. – Ташкент: Изд. «Қазақстан», 1929. – 16 с.
6. Аймауытов Ж. Көк өгіз. – Қызылорда: Изд. «Қазақстан», 1929. – 12 с.
7. Аймауытұлы Ж. Психология. – Алматы: Рауан, 1995. – 312 с.
8. Сапрынская Д. Лекция «Какие комиксы читают в Центральной Азии» // YouTube канал РГБ. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=khHpuxwEA8E&t=22s> (дата просмотра: 21.09.2025)
9. Қазақ әдеби тілінің сөздігі: он бес томдық / Сост.: Қ. Күдерінова ж.б. – Алматы: Арыс, 2007. – 8-том. К-Қ. – 744 с.
10. Баспа және полиграфия терминдерінің түсіндірме сөздігі / С. Медеубекұлы, Б. Омарова, Р. Әбдиева. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2013. – 232 с.
11. Moore A., Gibbons D., Higgins J. Watchmen. – New York: DC Comics, 1987. – 416 p.
12. Meuer S. Reading Comprehension through Graphic Novels: How Comic Books and Graphic Novels Can Help Language Learners // MinnetESOL Journal. – 2018. – №34 (2). URL: <https://minnetesoljournal.org/wp-content/uploads/2018/11/Meuer-2018-Reading-Comprehension-through-Graphic-Novels-2.pdf> (дата просмотра: 15.06.2025)
13. Rizcallah Y., Parlak Ö. The effects of comics as multimodal input on L2 vocabulary development: A classroom-based partnership study // System. – 2025. – Volume 133. – P. 1-15. DOI: doi.org/10.1016/j.system.2025.103722
14. Tekin E., İlhan G.O. The Use of Digital Comics in Foreign Language Teaching: Experiences of Erasmus Students // European Journal of Education. – 2025. – Volume 60, Issue 2. DOI: doi.org/10.1111/ejed.70090
15. Бабур-наме. Миниатюры из собрания Государственного Музея Востока. – Самара: Агни, 2005. – 168 с.